

Юрий Бурносов
Татьяна Бурносова

[НОВАЯ ЗОНА]
ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА

Татьяна Бурносова
Юрий Николаевич Бурносов
Новая Зона. Тоннельная крыса
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Новая зона», книга 11

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7061967

Новая Зона. Тоннельная крыса : [фантастический роман] / Юрий Бурносов, Татьяна Бурносова:

АСТ; Москва; 2014

ISBN 978-5-17-084657-3

Аннотация

Капитан МЧС Сергей Сنيفеров по кличке Снифф узнает, что его брат Вадим, военный сталкер, не вернулся из очередного похода в Новую Зону. Снифф решает отправиться на поиски, так как получает от брата смутные послания, переданные при помощи найденного артефакта. Помощи у научного руководства и комендатуры Снифф добиться не может, и ему остается идти к сталкерам. Но те не доверяют человеку со стороны, подозревая провокацию. И все же Снифф находит проводника – весьма странного сталкера Зануду.

Параллельно с ними в Зону отправляется съемочная группа во главе с известным кинопродюсером Михайловским, который по случаю приобрел уникальный Компас, указывающий дорогу к таинственному объекту – Протону. Именно в тех местах и пропал в свое время брат капитана Сنيفерова...

Содержание

1	5
2	11
3	13
4	17
5	21
6	23
7	28
8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юрий Бурносов, Татьяна Бурносова

Новая Зона. Тоннельная крыса

© Ю.Н. Бурносов, Т.К. Бурносова

© ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Там живут крупные тараканы, которых мы в нашей бытовой жизни даже и не могли себе представить, – сантиметров под десять. Они белого цвета, потому что там темно, и не хотят, чтобы до них человек дотрагивался руками. Я пробовал это, но они сразу прыгают в воду. Они очень хорошие пловцы.

Юрий Лужков в бытность мэром Москвы.

Выступление о состоянии фундамента Большого театра

Вони стояли внизу і, блискаючи очима, стежили за мною. А якийсь малий негідник деякий час навіть переслідував мене, мало не стягнувши з моєї ноги черевика.

Герберт Джордж Веллс. «Машина часу»

1

Индикатор биоизлучения на запястье вел себя странно: точка в паре десятков метров от Сниффа то вспыхивала ярко-оранжевым цветом, то еле заметно мерцала зеленым. Снифф потряс рукой, но индикатор не унялся.

– Восемнадцать метров прямо – гадина, – сказал он. – Но что-то с ней не то.

– Ну-ка... – буркнул Гном и без лишних раздумий врубил основной фонарь. В ярко-желтом свете нарисовались серые бетонные стены, лианы кабелей, покрытые ржавчиной трубы и мутант.

Сразу стало ясно, почему индикатор шалил, – автоматная очередь разрезала тварь почти пополам, потом она приползла сюда, после чего задняя часть суперкрысы практически умерла (она-то и давала зелень), а передняя скребла по щебню лапами, до омерзения похожими на детские ручонки, и щелкала пожелтевшими зубами.

Снифф вскинул автомат.

– Зачем добивать? – спросил новичок. – Все равно сдохнет, так пусть хотя бы помучается.

Снифф внимательно посмотрел на новичка. Парень разглядывал крысу с видимым отвращением, но без страха. А плохо, что без страха. Снифф подумал, что новичку следовало бы устроить показательное выступление, но навалились внезапная усталость и апатия. Новичок сделал шаг к мутанту, который, даже располовиненный, сверлил троицу острым взглядом, полным ненависти. Снифф моментально собрался, тряхнул головой и, оттолкнув плечом новичка, выпустил очередь в голову крысы. Тут же и отпустило. Новичок с недоумением смотрел на мутанта и что-то пытался соображать. Снифф и Карась ждали, пока до парня дойдет, пока в его глазах появится понимание... и дождались. Парень тихонько охнул и попятился. Теперь он явно чувствовал страх, хороший здоровый инстинктивный страх. Но инстинкту следовало бы сработать раньше.

– Что... что это было? – просипел новичок.

– А это тебе свезло, что мы рядом оказались, – наставительно сказал Карась, сплюнув на пол.

– Мутанта нужно добивать всегда, – веско добавил Снифф, – иначе мутант добьет тебя.

– Но как это возможно?! – истерил теперь уже напуганный до смерти парень.

Снифф отметил про себя, что новичок реагирует чересчур бурно, и быстро посмотрел на биоиндикатор – нет, все тихо, больше никаких тварей поблизости. Видимо, индивидуальная особенность организма. Снифф хорошо помнил свою реакцию на первую встречу с ментальным воздействием крысы. В отличие от новичка он пришел в ярость и выпустил в уже подошедшего мутанта весь рожок. А потом, тяжело дыша от ненависти, пинал труп, пока напарник не оттащил его. Снифф никому и никогда не собирался позволять влезать к себе в голову без спросу. Особенно этим тварям.

А вот новичок просто дико испугался. Инстинктивный страх – это хорошо, но только если он работает на тебя, а не против. Придется с ним провести разъяснительную беседу. Но после, после.

– Заглотила бы тебя крыска, как удав мышку, переварила бы и вырастила себе новые ножки, чтобы снова бежать по дорожке, – беззлобно сказал Карась и гыгыкнул. Парень нервно дернулся, посмотрел на крысу и отступил еще на шаг.

– Ладно, двигаем дальше, – ровным голосом сказал Снифф и, не меняя интонации, добавил, – побоялся и хватит. Предупрежден – значит вооружен. Теперь ты, считай, вооружен. Знанием. И опытом. Вперед.

Новичок посерьезнел, подобрался и решительно пошел вслед за Карасем.

Остальную часть маршрута они прошли без инцидентов, только Карась зацепился за рельс и подвернул ногу. Для новичка это был лишь третий выход, и, не считая эпизода с располовиненной тварью, вел он себя в целом верно и разумно. Возможно, выйдет толк, подумал Снифф, закуривая. Хотя рано судить... Сегодня и работы-то путевой не подвернулось – так, семечки.

«Тоннельные крысы» – так в МЧС называли их подразделение (неофициально, естественно) – не спеша поднялись по выключенному эскалатору, поздоровались с милиционером и дорожниками, ждавшими их у выхода, и выбрались наконец на свежий воздух. Солнце уже вставало, но машин и пешеходов было совсем еще мало. Снифф любил такие моменты и давно уже привык к ним в отличие от дневной толчеи.

– Молодой, метнись-ка, – вальяжно велел Гном, усаживаясь на бордюр и кладя рядом с собой автомат. Карась послушно затопал к круглосуточному продуктовому магазинчику. По закону бухальце продавать еще рано, да, но там тоже не дураки сидят, войдут в положение.

Снифф лег на прохладный газон и вытянул ноги.

– Ничего пацаненок, – сказал задумчиво Гном, глядя вслед новичку.

– Погоди, вот сходим куда-нибудь на тяжелые ветки, там и посмотрим окончательно.

– Тоже верно, – согласился Гном. – Ты-то как сам?

– Как сала килограмм. Отпуск скоро, на юг поеду. В Абхазию. В Абхазии хорошо.

– Был я там когда-то. В Адлере.

– Адлер – это не Абхазия. Это на самой границе с Абхазией. А Абхазия начинается там, где в море дерьмо не плавает и вода мочой не воняет.

– С тобой, что ли, махнуть... Чачу пить, вино домашнее... Девчонки опять же. Шашлычок на берегу...

– Ильич двоих не отпустит. Ты же знаешь – или ты, или я.

– На хитрую жопу есть хрен с винтом, Сережа. Схожу к знакомому доктору, возьму больничный...

– Ага, по поводу геморроя. Мечтай, мечтай. – Снифф снял шлем, расстегнул до пояса комбез; теплое выдалось утречко.

Вернулся Карась с малым банкетным набором подземных джентльменов – литровая бутылка водки, минералка, плавленые сырки, сырокопченые колбаски и ветчина в вакууме, банка маринованных огурчиков, нарезной батон. Все расставили на травке, на газоне, прямо там, где сидели. Мимо проехала патрульная машина, укоризненно замедлила ход, но оставившись не стала – менты хорошо знали спецотдел Управления МЧС по Санкт-Петербуржскому метрополитену, или «тоннельных крыс». Распивают – значит так надо. Не у Эрми-тажа ведь, в конце концов. Хотя Снифф прекрасно помнил, как после большой зачистки на станции «Лиговский проспект» они, все в крови, кишках и грязи, сидели прямо на брусчатке и передавали по кругу бутылку. Те, кто тогда смог выбраться...

– Наливай, молодой, – велел Гном, раздав тару. Стаканчики у него были всегда с собой – металлические, складные, числом три: гусары из пластика не пьют. Карась налил, как полагается, на полсантиметра ниже краешка, помнил, значит, инструкции, данные Гномом еще в первый раз. Меньше – мало, больше – жлобство. Снифф откупорил вкусно хлопнувшую банку с огурцами. Остро запахло маринадом.

– Ну, за чистые тоннели, – посерьезнев, сказал Гном.

Они чокнулись, выпили, Снифф захрустел огурчиком, Карась деловито размазывал пальцем сырок по отломанному куску батона.

– Слушайте, товарищ капитан, – осторожно начал он, – а правда, что у вас брат... ну, в московской Зоне работает?

– Правда, – сказал Снифф. – А что ты так осторожно подходишь, словно он в гей-клубе стриптизер? Нормальная работа, военный сталкер. И контора его красиво называется – Центр Аномальных Явлений. Хорошие деньги получает, кстати. Не то что мы.

– Что ж ты к братану не сорвешься? – с интересом спросил Гном, кивая молодому наливать по новой.

– Да черт его знает, – пожал плечами Снифф, вынимая из банки еще один ускользающий огурец. – Он зовет постоянно. Обещает чуть ли не с сохранением звания. Но у них там свои какие-то порядки, ты же знаешь... Да и хрен поймешь, кто кому подчиняется. А вот этого я как раз и не люблю. Да и Зона...

Снифф замолчал, вертя в пальцах заботливо наполненный Карасем стаканчик.

– Что – Зона?

– Понимаешь, я к нашим крысикам привык. Что тут у нас еще есть? Сколопендры, мегамокрицы... Плюющиеся жабы появились, да и то пока только на старых ветках... Знакомые все лица. А Вадим как начнет рассказывать, что у них там творится... Он же еще в старой Зоне работал, на Украине. Я тогда для себя так решил: не нужно вообще было в эту Зону соваться. И ученым – в первую очередь. Оцепить так, чтобы ни одна мышь не проскочила. Захотели бы – смогли бы.

– Она же и так была оцеплена.

– Одно название, а не оцепление. Кормушка это, а не Зона, вот что. Бизнес. Неправильно там все было. Потому я туда – ни ногой. И в московскую точно так же, хотя там вроде пока потише... Вадьке нравится, вот и пускай таскается со своими профессорами, а я уж лучше здесь. С крысиками. Кстати, давайте за упокой их душонок, а то ночами являться станут.

– Вы серьезно, товарищ капитан? – удивился Карась.

– Шутит он, шутит, – успокоил Гном. – За упокой так за упокой.

Чокнулись, выпили. Гном по рации вызвал дежурную машину, чтобы их подобрала.

– Не торопиться ли? – спросил Снифф, шелкая ногтем по водочной этикетке. В бутылке осталось еще много.

– Там сегодня Сеня Деготь за рулем. Ему только каток водить – так что еще успеем взять, не то что это допить... Пока соберется, пока заведет, пока доковыляет...

Так и вышло. Когда на серебристом микроавтобусе с эмблемами МЧС подкатил Сеня Деготь, они уже приговорили вторую бутылку и молодого грузили в виде дровишек. Можно было ехать в казенную сауну на базе, что Гном и сделал, взяв с собой пьяненького Карася – дескать, «будет как новенький».

* * *

Глаза застилал туман. Серенький, зыбкий, скрадывавший очертания окружающего мира. Мир был тоже серенький – бетонные стены в каких-то белесых потеках, по стенам – толстые кабели, облупившаяся табличка «Уходя, гаси свет», красный огнетушитель в держателе... Такие же серые, как и все остальное, фигуры притулились по углам не слишком большого помещения, лиц не было видно, только слышались шорохи и перешептывания. И среди этого – знакомый голос, бормочущий:

– Братан, Серега... Серега... братан... Выручай...

В этот момент проснулся Снифф от настойчивого пиликанья дверного звонка, ворвавшегося в сон. Серые стены и серые фигуры рассыпались бесформенными хлопьями. Отбросив в сторону скомканное одеяло, Снифф поискал тапочки, нашел только один, злобно отфутболил его куда-то в район балкона и прочапал к входной двери. Открыл, не спрашивая, и обнаружил на пороге Гнома. Вид жизнерадостного коллеги Сниффу был неприятен.

– Подъем! – заорал старший лейтенант, не обращая внимания на кривую рожу капитана и вздымая пакеты, в которых отчетливо просматривались пивные банки. – Что ни отдых – то активный, что ни праздник – то спортивный! Холодильник свободен? А то пивчище нагреется, падла.

Снифф сонно отступил в сторону, пропуская Гнома в квартиру. Через миг тот уже суелся на кухне, после чего высунулся оттуда и оповестил:

– У тебя холодильник дерьмом всяким набит, сырками какими-то и помидорами в банках... Так я пиво в ванну закину и холодную воду пущу, ага?

Не дожидаясь соизволения, старлей исчез. Снифф постоял у открытой двери, смаргивая остатки сна, потом захлопнул ее и вернулся в комнату.

Гном шумел водой в ванной, что-то ласково приговаривая пивным банкам. Снифф включил телевизор, появилась симпатичная дикторша, с ходу ошарашившая ростом курса доллара, который теперь стоил сто сорок три рубля с какими-то копейками. Потом появился толстый дядя, объясняющий, что это все временно и вообще скорее хорошо, нежели плохо. Снифф дядю от греха выключил.

– Лови, – сказал Гном, входя в комнату, и бросил в Сниффа банку пива. Снифф неуклюже поймал, откупорил, обрызгался плюнувшей пеной.

– Чего сонный такой? – осведомился Гном, падая в кресло.

– Плохо спал, – мрачно буркнул Снифф, полоща рот пивом.

– Баб видел, что ли?

– Баобаб видел. Сон какой-то непонятный...

Снифф в двух словах описал свои сновидения. Гном задумался.

– Я не Фрейд, – скромно сказал он, – потому посоветовал бы тебе перед сном накидывать граммов сто пятьдесят горячего. Еще лучше – двести пятьдесят. Будешь видеть или баб, или вообще ничего.

– Шел бы ты со своими бабами... Тут в другом беда, Гномус. Я этот сон вижу уже шестой раз. Ладно бы второй, ну, третий – случается, наверно... Но шестой!

Снифф сокрушенно покачал головой.

– А главное – братан. Я ему позвонил на днях, после третьего раза. Ну, проверить, как он там. А мобила не отвечает. Может, конечно, он сейчас на задании в Зоне, там никакие мобильники не работают. Но что-то беспокоит меня.

– Как старуха, честное слово, – брезгливо сказал Гном. – Надо было мне вместо пива водки взять. Впрочем, еще не поздно. Только проспонсируй, а то у меня Нинка все заначки выгребла, вот на пиво еле-еле утаил, под стелькой в ботинке. Она туда не лазит, противно ей.

– Сейчас. – Снифф потянулся к валяющемуся на столе бумажнику, и тут зазвонил городской телефон. Сняв трубку, он услышал:

– Добрый день. Снифферов Сергей Павлович?

– Так точно, – ответил Снифф, среагировав на официальный тон.

– Сергей Павлович, вас беспокоит подполковник Лепешко из Москвы, Центр Аномальных Явлений. Я непосредственный начальник вашего брата, старшего лейтенанта Вадима Снифферова. К сожалению, с их группой уже неделю нет связи. По нашим правилам, по истечении этого срока мы обычно сообщаем родственникам... Вы не волнуйтесь, на самом деле это рутинная процедура, оттуда и после большего срока выходили, но...

– Послушайте, я все понимаю, – сказал Снифф. Гном внимательно следил за ним, не забывая про пиво. – Я тут...

Снифф осекся, едва не продолжив «постоянно вижу сон». Чего доброго, этот Лепешко сочтет за чокнутого.

– Хотел спросить, – продолжил Снифф после короткой паузы. – Может быть, мне приехать?

– А смысл? Их ищут, вас все равно никто на поиски в Зону не возьмет... Не переживайте, все будет в порядке, – сказал подполковник дежурным заботливым голосом. – Мы вам сразу же сообщим, если появятся новости. Всего доброго.

Уже положив трубку, Снифф опомнился – надо было взять у Лепешко номер для связи. Ладно, черт с ним, телефон Центра Аномальных Явлений всегда можно разузнать, а подполковников Лепешко там вряд ли двое.

– Что там? – участливо спросил Гном. – Мать?

Мама Сниффа жила в Кемерово и часто болела, старлей об этом знал.

– Нет, – покачал головой Снифф. – Вадик. Неделю как пропал.

– Твою мать... Так это совсем другой коленкор. Слушай, я чего-то такое читал в журнале, что близнецы между собой могут информацией обмениваться. Вроде как телепатической. Один, скажем, ногу сломал, а другому неожиданно больно.

– Мы не близнецы, – с сомнением возразил Снифф.

– Одна малина. Наши подземные крыски вон тоже не близнецы нам, а в голову влезть запросто могут на расстоянии...

– Так на небольшом же расстоянии...

– Так человек повыше ступенькой стоит в развитии как бы. Значит, и расстояние может быть поболее... Ну-ка, еще раз – чего ты там видишь?

Снифф, как мог, описал, хотя описывать особенно было нечего.

– Подвал какой-то, судя по всему. Там этих подвалов, в Первопрестольной...

– Слушай, ты серьезно?!

– А что? Это Зона, Снифф. Я и не такое от ребят слышал, кто там был. Так что, вполне вероятно, сидит твой братан в подвале, помощи ждет. И как-то до тебя пытается достучаться. Ментально типа.

– Тогда я поеду к нему, – сказал Снифф решительно.

Гном помолчал.

– Правильно, – кивнул он. – Бери билет, а я пока пошел за водкой.

* * *

Ильич сидел за столом под портретом президента и грыз карандаш. Дурную привычку генерала знали все и давно, утром секретарша ставила на стол целый стаканчик этих карандашей, чтобы к вечеру вынести урну с их погрызенными бренными останками.

Еще рядом с президентом висел портретик Сталина. Поменьше раза в два, но такой же угрожающий. Пару раз к Ильичу прикапывались высшие чины, но он отбивался, мотивируя тем, что нет никаких инструкций, где было бы сказано, что портрет Сталина вешать нельзя. Высшие умолкали – с учетом показателей вверенного Ильичу ведомства. Черт с ним, пусть вешает кого заблагорассудится, лишь бы тоннели исправно чистил.

– Что случилось? – без обиняков спросил Ильич, складывая вдвое листок заявления.

– Да ничего, товарищ генерал... В отпуск вот собрался. За три года накопилось, пора и развезься. Даже билет уже прикупил.

– Ты мне это брось. Вижу ведь по роже – случилось.

Снифф вздохнул и рассказал Ильичу все без утайки. Генерал слушал внимательно, похрустывая карандашом. Бросил его в урну.

– Понятно, – сказал он. – Что ж, про Зону всякое рассказывали. И про ту, и про эту. Хотя не лез бы ты туда, капитан. Расскажи все этому Лепешко, он должен соображать.

– На месте и расскажу. Все равно в отпуск собирался, какая разница? Тем более туда тоже туристы ездят. Издалека посмотреть на бывшую столицу.

– Туристы... – с сомнением сказал генерал, вынимая из стаканчика очередную жертву. – Хорошо. Будет тебе отпуск, будут отпускные, материальная помощь. Ты учти, там никто ничего бесплатно не делает.

– Я представляю, Антон Ильич. Машину продам.

– Машину... Хорошо, капитан, удачи тебе. Возвращайся с братом.

2

Машину Снифф продал на следующий день – отогнал в салон и практически не торговался, благо деньги требовались срочно. Затем он сдал квартиру на три месяца с предоплатой, оговорив, что, если вернется раньше, выгонять жильцов не будет, поживет в общежитии на базе. Затем устроил небольшую отвальную пьянку. Куда и зачем едет – не объяснял, а знавший все детали Гном помалкивал.

А через сутки капитан Снифферов уже стоял возле здания комендатуры в московском пригороде неподалеку от Периметра и докуривал сигарету. В окошечко на него таращился дежурный сержант, понимая, что вот сейчас человек выбросит бычок и явно поднимется по ступеням с какими-нибудь неуместными вопросами.

– Вы к кому? – спросил сержант, дождавшись своего.

– Мне нужен подполковник Лепешко. Мне в Центре сказали, он тут у вас сейчас где-то... С инспекцией, что ли...

– Так вон он, – показал пальцем сержант. В небольшом парке напротив комендатуры сидел мужичок в штатском и читал «Еврофутбол». Снифф направился к нему, осторожно покашлял, привлекая внимание.

– «Шахтер» брянскому «Динамо» в полуфинале Кубка Европы проиграл, – сокрушенно заметил мужичок и свернул газету. – Кроты чертовы, а я на них деньги ставил, я ж сам хохол... Хотя Брянску вроде как и проиграть не стыдно, они опять, судя по всему, этот самый кубок возьмут... Вы ко мне?

– Так точно. Капитан Снифферов.

– Подполковник Лепешко. – Мужичок протянул руку. – Брат Вадима, я так понимаю? А зачем приехали? Я же вам говорил, будут новости – сообщим. На текущий момент новостей нет.

– Во-первых, у меня все равно отпуск, – осторожно сказал Снифф. – А во-вторых...

И он рассказал содержание сна, который, кстати, в очередной раз увидел, задремав в самолете.

– Любопытно, – задумчиво пробормотал Лепешко. – Вы обедали?

– Нет еще, товарищ полковник¹, – признался Снифф.

– Идемте в нашу столовую, там и договорим.

В чистенькой и скучной с виду столовой комендатуры Снифф и подполковник взяли по холодному свекольнику и по отбивной с картофельным пюре. Усевшись за столик, Лепешко отодвинул в сторону увядший букетик ромашек в вазочке и неожиданно поведал, посыпая свекольником молотым перцем:

– Терпеть не могу эту картонную еду. Казалось бы – куча кабаков в городке, иди себе, гуляй. Так нет же – столовка, офицерский клуб, далее по кругу. А все почему? Не любят тут нас. Не любят.

– Вас – в смысле военных? – уточнил Снифф и осторожно попробовал пюре. Еда как еда.

– Нас – в смысле военных. Тут ведь Клондайк. Золотая лихорадка. Пока еще не как на Украине было, но уже формируется... Многие, кстати, оттуда сюда перекочевали – еще бы, новые артефакты, новые мутанты, какой-нибудь хвост или коготь могут неожиданно миллионы стоить. Клондайк! А золотоискатели каждый друг против друга, но все вместе – против властей.

– Бьют, что ли, в кабаках-то? – участливо поинтересовался Снифф.

¹ Это не опечатка, а «правильное» армейское обращение, опускающее приставку «под». – *Здесь и далее примеч. автора.*

– Зачем же бьют? Хотя и бьют, конечно, тоже... Хорошо еще, тут натовцев всяких нету, как на Украине было, вот те бы огребали... Хотя есть ООН, тех тоже бьют. Но не в этом дело, капитан. Можно, конечно, в кабак пойти, но сидишь ведь там, как змей в террариуме. Кусок в горло не лезет. Не любят нас, – печально повторил подполковник и принялся молча есть. Снифф ему не мешал.

Покончив со свекольником, подполковник промокнул губы салфеткой и продолжил, неожиданно перейдя на «ты»:

– Брат твой, капитан, ушел с учеными из Центра в самый обычный рейд. Маршрут я лично утверждал – места привычные, сто раз хоженые, хотя в Зоне постоянно что-то меняется. Вчера тишь да гладь, сегодня – тьма кромешная... Но тут все было в порядке, только-только другая группа оттуда вернулась. И на тебе: только добрались до контрольной точки, и тишина. Вертолет выслали – безрезультатно. Поисковый отряд – тоже. Конечно, и не такое случается: на Украине, помню, с КПП отойдет боец на три метра поссать, и с концами. А тут тоже Зона, капитан. Хоть покамест и не такая хищная.

– А как же сон? – напомнил Снифф.

– Сон? – Подполковник нарисовал вилок на остывающем пюре треугольничек. – Вполне возможно, сон твой всамделишный. Слышал я, что есть в Зоне места, из которых можно... э-э... мысли передавать или образы. И предметы есть такие, хотя сам не видал и в руках не держал. Возможно, у твоего брата как раз такой при себе имеется. Но что я могу?

– Послать группу.

– Куда? Я же посылал. А то, что ты мне описал, никакой конкретики не несет. Стены, люди, подвал. Огнетушитель, табличка. В любом строении теоретически такое может находиться. Ты вот что, капитан. Вариант «А» – вали домой и, если увидишь во сне что-то более информативное, сразу звони. Вариант «Б» – оставайся здесь, селись вон в гостинице, если деньги позволяют и свободное время имеется. Может быть, картинка лучше будет, все-таки Зона рядом. Есть еще и вариант «В» – ты сам полезешь в Зону. Скорее всего так и сделаешь, потому и приехал. Сам знаешь – это незаконно, но отговаривать не стану, тут все равно бардак творится, захочешь – попрешься.

Снифф помолчал немного, потом спросил:

– А где эта контрольная точка, товарищ полковник? Ну, где Вадим с группой пропал?

Лепешко тяжело вздохнул:

– Это военная операция, права не имею говорить. Однако по-человечески – брось ты это. Брата не найдешь и сам пропадешь. Чужой ты здесь.

– Я подумаю, – ответил Снифф.

– Как скажешь, – пожал плечами подполковник. – Больше советов давать не буду, сам разбирайся. Все, капитан, бывай.

Поднявшись, Лепешко сделал несколько шагов к выходу, но потом остановился и спросил:

– А ты капитан чего, кстати? Армия?

– Нет, МЧС, – почему-то застеснявшись, сказал Снифф.

– Ну, ладно хоть не дальнего плавания, – с пессимизмом заключил подполковник.

3

В трехэтажной панельной гостинице Снифф поселился без проблем, хотя пришлось заполнить несколько занудных обязательных бумаг. Все же рядом Зона, ничего удивительного. Регистраторша вручила ему ключ с болтающейся деревянной блямбой, на которой значилось маркером «23».

– На три дня, – повторила она, щелкая клавиатурой компьютера. – Если задумаете продлить, заново все заполните. Посуду не бить, технику не портить, краны закрывайте, если уходите. Посетителей водить можно круглосуточно, но не утративших человеческого достоинства.

– А как это определяется? – поинтересовался Снифф.

– В смысле? – Регистраторша подняла от монитора густо накрашенные глаза.

– Степень утраты человеческого достоинства.

– Чтобы не блевали, – пояснила регистраторша со вздохом. – Не ссали в коридоре.

– Ясно, – кивнул Снифф и отправился осматривать номер.

Ничего необычного он там не увидел: чистенько, уныло, узенькая кровать, столик, холодильник, радостно заурчавший, как только Снифф воткнул его шнур в розетку. Телевизор, совмещенный санузел. Единственным украшением номера оказалась репродукция картины Куинджи «Лунная ночь на Днепре».

Полежав на кровати и бездумно попереключав телевизионные каналы, Снифф наткнулся на любопытную дискуссию известного борца с инопланетной ксенофобией Уканова и какого-то агрессивного волосатого парня, который, брызгая слюной, кричал, что все земляне зомбированы, что на всей Земле нет ни одного чистого и свободного разума. Уканов, чуть прикрыв глаза и тихонько улыбаясь в пышные усы, парировал, что если верить уважаемому волосатому оппоненту, то и его устами сейчас глаголет какой-нибудь пришелец, не исключено, что и сам Джабба Хатт.

Волосатый слегка охолонул, поняв, что сам себя загнал в логический тупик, но тут же сориентировался и стал сыпать фактами и цитатами, ссылаясь на доклад военного консультанта США Уильяма Купера «Кто правит миром? Тайное правительство!». Снифф с интересом узнал, что еще в середине прошлого века американское правительство подписало договор с группой волосатых пришельцев, согласно которому инопланетяне могли беспрепятственно селиться на территории США в обмен на некоторые новейшие технологии.

На словах «волосатые пришельцы» Уканов снова захихикал в усы, а оператор показал волосатого крупным планом. Снифф развеселился. В это время Уканов вкрадчиво поведал волосатому, что разжигание инопланетной ксенофобии может привести к нежелательным последствиям, о чем опять же еще в середине прошлого века предупреждал известный писатель Артур Кларк в своем произведении «Чужие»². Пока никаких поводов для паники и тотального страха нет, все в штатном порядке: ученые из ЦАЯ изучают, населению Земли ничего не угрожает... Но волосатый тут же наставил на Уканова обвиняющий перст и зловеще поведал, что давно известно – коварные инопланетяне используют людей и животных как источник получения glandularных и гормональных секретов, ферментов и вообще производят над ними генетические эксперименты.

Однако и Уканов бдил. Он тут же заметил, что волосатый и сам в таком случае является жертвой генетического эксперимента. На что волосатый радостно завопил, что он про это и говорит! Инопланетян и всех их инопланетных штучек нужно опасаться, с ними нужно бороться и их необходимо запретить! А все эти Зоны выжечь напалмом.

² Arthur C. Clarke. Publicity Campaign (1956).

На этой позитивной ноте передача внезапно закончилась, и по экрану поплыли титры на фоне какого-то древнего музыкального клипа, в котором волосатые молодчики в коже мрачно терзали гитары и призывали бороться с инопланетными интервентами.

Снифф выключил телевизор, принял душ, побрился и отправился на прогулку. Дело шло к ночи, и грех было не познакомиться с местными значными местами, где скорее всего и придется искать проводника в случае, если подполковник Лепешко никаких новостей не выдаст.

Регистраторша на своем посту отсутствовала; Снифф вышел на улицу, где уже начало смеркаться, и спросил у проходившего мимо человека в джинсовом комбинезоне, где тут можно славно провести вечер.

– В «Штях», – довольно радушно ответил прохожий. – Я как раз туда, идемте, покажу.

– В «Штях»?! – недоуменно переспросил Снифф.

– Название такое, – пояснил джинсовый. – Бар. Или вы про то, что такой уже был на Украине? Ну так традиция...

По дороге они обменялись парой ничего не значащих фраз о погоде. Капитан искоса поглядывал на провожатого: сталкер или нет? Хотя как сталкера от обычного человека отличить? Это в Зону он надевает спецкостюм, оружием обвешивается, амуницией, а тут – мужичок мужичком. Не спросишь ведь: «Вы, часом, в Зону меня не отведете?». В самом деле лицо разобьют, если вообще не прикончат за некорректные вопросы...

На пути в бар с неприхотливым названием «Шти» тихонько лежал тщедушный человек в замызганном камуфляже. Лежал он кверху задницей, уткнувшись лицом в буйный куст лопуха; то ли сдох, то ли спал. Воняло от него, словно от дохлого, но коричневое пятно на ягодицах говорило о том, что организм еще ой как жив и местами вполне функционирует.

– Это еще что? – брезгливо спросил Снифф, переступая через ноги лежащего, обутые в драные розовые тапочки.

– Медвежонок у него погремуха, – точно так же скривившись, сказал его спутник.

– Сталкер, что ли?

Снифф прикусил язык – вот тебе и поостерегся! Но провожатый среагировал спокойно.

– Типун тебе на одно место, – джинсовый перешел на «ты», – какой из Медвежонка сталкер... Сидит тут, окучивает заезжих лохов рассказами про то, как на Украине к Монолиту ходил, как голыми руками кровососа брал, как бюреров на хрену гроздьями вертел... Его лохи радостно поят, он нажрется, выйдет, полежит вот так обосранный, потом вскинется, опять идет байки травить, только кальсоны сменит.

– Так он ни в какой Зоне вообще не был, что ли? – осмелев, продолжил разговор Снифф.

– Ты не догоняешь? У него погремуха – Медвежонок. Кто с такой погремухой в Зону выйдет? Зайчик, Медвежонок, Бегемотик – это ж как Лиза, Маша и Маруся на обычной зоне, – сказал провожатый и, специально наступив на ногу лежащему Медвежонку, прошел дальше. Спящий никак не среагировал – видать, упился в дрезину, о чем красноречиво говорили и переполненные добром штаны.

Через массивные железные ворота в высоком кирпичном заборе промзоны они прошли непосредственно к бару. У ворот мыкался здоровенный амбал – то ли просто так стоял, ждал кого, то ли исполнял функции местного вышибалы. Провожатый амбалу слегка кивнул, тот кивнул в ответ, а Сниффа проводил безразличным взглядом.

В баре провожатый красноречиво указал Сниффу на свободный столик, а сам направился к небольшой компании, шумно игравшей в карты. Снифф сел так, чтобы видеть вход, и осторожно осмотрелся.

Бар был именно такой, каким он представлял сталкерское заведение на самом берегу Зоны. Из огромных колонок грохотало что-то англоязычное, то и дело прерываясь душераздирающими гитарными записями. Судя по небольшим колоннам-«клеткам» в углах и окру-

женному решеткой подиуму в центре, рано или поздно должен был начаться стриптиз. Не клоуны же тут, в самом деле, выступают... В дальнем конце помещения располагалась длинная барная стойка, занавешенный бамбуковой занавеской дверной проем рядом с ней вел в бильярдную, откуда доносился грохот шаров. Рядом с проемом длинный лохматый тип терзал торговый автомат, не желающий отдавать ему то ли презерватив, то ли соевый батончик.

Почти все столики были заняты, барная стойка тоже прочно оккупирована. Народ собрался самый разный: от абсолютно нейтрального вида личностей до мордovorотов в коже и камуфляже плюс несколько несомненной профессии девиц и небольшой группы военных, довольно тихо сидевших в уголке. Бить их вроде никто пока не бил.

За соседним со Сниффом столиком сидел самый натуральный негр в синей шелковой рубашке и с аппетитом поедал солянку, попивая из стаканчика что-то прозрачное. Поймав взгляд Сниффа, негр нахмурился. Тоже, что ли, сталкер?! Или из ооновцев каких-нибудь?

– Здорово, Упырь! – сказал какой-то хмырь, подходя к негру и подавая руку.

Видимо, все же сталкер.

– Здорово, Сироп, – буркнул в ответ негр, выплевывая лимонную косточку. Руки он подавать не стал, наверное, имел на Сиропа некие обиды. Тот пожал плечами и пошел себе дальше, в бильярдную.

Точно, негр – сталкер. Может, к нему и подойти? Вроде бы у них тут все без особенных затей, не слишком-то стесняются...

Снифф решительно направился к бару, взял стакан анисовой и направился к столику Упыря.

– Извините, не помешаю?

– Уже помешал, – мрачно сказал негр.

– Просто у меня важное дело, а я никого тут не знаю. Не у кого спросить совета.

– А я что, бюро добрых советов? Или ты меня знаешь, не приведи господь?

– У меня брат пропал, – просто сказал Снифф, садясь.

Негр запустил ложку в солянку, мерцающую янтарными бляхами жира, и пожал плечами:

– Бывает. Не сторож я брату твоему.

– Он был военным сталкером.

– Тем более. Я разве похож на военного сталкера?

– А... нет, конечно... но я подумал, что вы... – забормотал Снифф, понимая, что выглядит полнейшим идиотом.

– Что я – сталкер и сижу тут, потому что принес хабар толкнуть или заказ подыскать? Не угадал, мужик. У нас тут заседание общества филуменистов, – весело сказал негр. – Пошел отсюда на хрен.

А вот это Сниффу уже совсем не понравилось. Дураком он, возможно, и выглядел, но на хрен себя посылать никому не позволял.

– Послушайте, я с вами вежливо разговариваю, – жестко сказал он. – И если я здесь впервые, это не значит...

Негр поднялся.

– Братва, Упырь залетного бьет! – азартно воскликнул кто-то за спиной Сниффа.

Снифф толкнул стол, горячая солянка выплеснулась из тарелки на белоснежные джинсы негра. Запоздало подумал, что негр, возможно, драться и не собирался, рожа у него была достаточно дружелюбная, но теперь уже было поздно. Упырь заорал от боли и бросился на капитана, перепрыгнув препятствие. Увернуться Снифф не успел, черный кулак врезался ему в нижнюю челюсть, но прошел слегка вскользь. Однако зуб, кажись, треснул.